Известия-приложение
г. Москва
16 МАР 1963

КРУГЛЫЙ СТОЛ «НЕДЕЛИ»

Народная сцена, ее успехи и неудачи

СОВЕТСКАЯ культура глубоко народна не только в силу своих традиций, высокой идейности, но и потому, что ее постоянно питает и обогащает неиссякаемый родник народного творчества. Именно поэтому страстное слово партии, прозвучавшее недавно в Кремле на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, в одинаковой степени обращено и к профессиональным работникам культуры, и к творцам самодеятельного искусства.

Сегодня за круглым столом «Недели» пойдет речь об одном из знаменательных явлений этого искусства — о народных театрах нашей страны. Об огромной армии актеров-любителей, режиссеров-добровольцев, о самодеятельных бутафорах, осветителях, костюмерах расскажут нам сегодня руководители ведущих народных коллективов Москвы.

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ сейчас,— говорит заведующая кабинетом народных театров ВТО Инесса Константиновна Сидорина,— ни много ни мало более семисот народных театров. В их числе коллективы самых различных ведомств: и профсоюзные, и министерские, и военные. Подобный театр, в сущности,— принципиально новая форма самодеятельного коллектива. Это уже не драмкружок, пусть большой и хорошо организованный, где пьесы ставятся раз в три месяца, а зрители следят не столько за ходом действия, сколько за тем, как держится всем хорошо знакомый Иван Иванович, который сегодня «выступает». Народный театр — это постоянный репертуар, афиша, регулярные спектакли, это живой творческий организм с двумя, а то и тремя составами исполнителей, цехами — постановочным, осветительским, костюмерным. В народном театре, кроме всего прочего, постоянно происходит учеба. Любители учатся сценическому искусству, овладевают премудростями постановочного мастерства. Вот почему не нужно слишком торопить самодеятельные театры, нельзя, как это делают иногда местные руководители, требовать, чтобы любительские труппы скорее выдавали на-гора «продукцию». Каждому театру необходим большой разбег, иначе люди при всем их колоссальном энтузиазме начнут уставать.

— Инесса Константиновна, а участвуют ли в работе народных театров профессиональные театральные деятели?

— Да, обычно предусматриваются две штатные должности: режиссера—руководителя коллектива и художника, он же заведующий постановочной частью. И вот ваш вопрос как раз затрагивает одну из самых острых проблем—проблему кадров. Совершенно очевидно, что во главе самодеятельного коллектива должен стоять режиссер, прошедший хорошую профессиональную школу, располагающий большим опытом. Мало того, тут необходим человек, обладающий и педагогическим даром, и административными, и организаторскими способностями. Иначе он будет просто не в состоянии наладить и сделать организм театра. Словом, задачи художественного руководителя в любительском театре несравненно сложнее, чем в профессиональном. А между тем находить таких руководителей очень и очень нелегко. Даже хорошие актеры далеко не всегда обладают педагогическим талантом и потому не задерживаются в коллективах. Вот и получается в таком случае, что народный театр не что иное, как эффектная вывеска на дверях заурядного кружка. Тем не менее она обязывает к энергичной деятельности, в поэтому подобный коллектив объективно начинает приносить вред. Он портит вкусы зрителей, заставляет принимать ремесленничество за подлинное искусство.

— Готовят ли сейчас режиссеров для народных театров?

— Готовят, например, на факультете культпросветработы библиотечного института. Но подготовка кадров никак не планируется, а если и планируется, то в отрыве от планов по созданию новых театров. Кстати, вот и еще одно больное место. В организации народных театров много неразберихи. Я, например, абсолютно убежден, что народный театр имеет право возникнуть лишь на базе сильного, подготовленного коллектива. Но как часто в какой помпой рождаются заранее обреченные на гибель театры! Деятельность такой труппы опять-таки вредна, ибо ни достаточной подготовкой, ни творческим горением ее члены похвастаться не могут.

КАК РАЗ в этот момент, когда речь зашла о театрах преждерожденных, созданных в административном порядке, вспоминаются коллективы, с появлением которых, собственно, и начались у нас народные театры. Речь идет о Студенческом театре МГУ, и вся его история, кстати сказать,— прекрасное подтверждение мысли о том, что только в способном, опытном коллективе кроются задатки будущего жизнеспособного народного театра. От имени Студенческого театра МГУ говорит его директор, он же директор и художественный руководитель Дома культуры МГУ, Савелий Михайлович Дворин:

— В нашем студенческом театре есть основная заповедь. Несмотря на то, что мы самодеятельность — денег наши актеры, естественно, не получают,— с точки зрения большого искусства мы не должны ничем отличаться от профессионального театра. Дело заключается, кроме всего прочего, и в том, что спектакли наши платные, и, следовательно, зрителю нет дела до того, кто перед ним на сцене: студент-любитель или актер-профессионал. Что же касается платных билетов, то на основании соответствующих постановлений мы имеем право строить свою работу на хозрасчете, то есть на вырученные от спектаклей деньги оформлять новые спектакли, шить костюмы, заказывать декорации. Однако трудностей в нашей жизни великое множество, и некоторые из них вызваны невниманием со стороны Управления культуры Мосгорисполкома. Взять, например, неприятности, связанные с репертуаром. Стоит ли объяснять, как хочется нашему коллективу иметь на своей афише оригинальные названия! Ведь как бы ни была хороша, скажем, новая пьеса В. Розова, но если ее ставят еще в трех московских театрах, то браться за нее нет никакого смысла. Нам, собственно, давно пора привлекать в свой театр профессиональных драматургов. Но никаких моральных и экономических прав в этом смысле мы не имеем. Конечно, наилучший вариант — создание собственных пьес, как нам, кстати, и удалось с драматической поэмой «Сердце у меня одно» (ее автор — студент Георгий Полонский). Но ведь просто невозможно постоянно рассчитывать на творчество самодеятельных литераторов.

— В НАШЕМ РЕПЕРТУАРЕ,— в разговор вступает режиссер любительского театра-студии «Факела» Феликс Аронович Левин,— споры ведутся давно. Одни утверждают, что мы ни в коем случае не должны повторять профессиональные театры, другие считают, что повторять можно. Я лично убежден, что целый ряд пьес, идущих в профессиональных театрах, самодеятельность может решить гораздо интереснее, ибо очень часто за счет близости биографических черт персонажа и исполнителя может родиться настоящий, жизненно правдивый образ.

Это не значит, конечно, что ставить надо лишь пьесы, герои которых в чем-то похожи на самодеятельных артистов. Важнее другое. Прежде чем играть пьесу, надо четко представлять себе, что, собственно, хотим мы сказать данным спектаклем.

Существуют, по-видимому, десятки принципов построения народных театров. Для меня главное — коллектив единомышленников. Это значит, что люди даже не очень яркого таланта, но взволнованные идеей пьесы, охваченные ею, дороже тех, кто выходит на сцену только за тем, чтобы демонстрировать собственные способности.

— Между тем,— слово снова берет И. К. Сидорина,— среди участников народных театров просто бездна талантливейших людей, чья преданность искусству, общему делу и восхищает, и трогает. Интересно, что актеры-любители и на основной своей работе не только превосходные производственники, но и неудержимые активисты — организаторы культурной общественной жизни. Впрочем, это очень понятно — такая уж это порода людей, у которых большой жизненный, человеческий талант во всяком деле рвется наружу. Приносить окружающим радость — естественная потребность таких людей. Я недавно была в Горьком, где народный театр автозавода очень интересно играет симоновского «Четвертого». В этом коллективе есть талантливый актер — старший технолог одного из важнейших цехов Вадим Рубинский. Его уже несколько раз приглашали в настоящий театр, и он, по-видимому, действительно мог рассчитывать и на успех, и на известность. Тем не менее Вадим любит свою специальность и не собирается ей изменять.

Простите за громкие слова, но мне кажется, что такие люди уже в какой-то степени шагнули в будущее. Понимаете, Вадиму Рубинскому мало одной только сцены, как мало одного только цеха. Ему нужно быть и актером, и инженером, и режиссером, и общественным деятелем — словом, ему постоянно необходимо творчество: и в театре, и на заводе.

— Я ВО МНОГОМ согласен с товарищами из студии «Факела»,— замечает главный режиссер народного театра Дворца культуры Метростроя Лев Александрович Новский. — За годы существования народных театров произошла внутренняя консолидация единомышленников. Во многих местах собрались люди, которые не «хотят играть», но хотят выяснить для себя вопросы: что такое театр, каковы его позиции?

Одинаковое применение идейных и эстетических принципов и дает основание для организации подлинно народного театра.

Мои личные наблюдения за лучшими коллективами Ленинграда, Горького, Киева, Грузии показали, что в них уже есть своеобразие. Это, пожалуй, главное достижение.

Но вместе с тем происходят и весьма печальные события. Дворцы культуры, дома культуры, как правило, не только не подготовлены к принятию серьезных спектаклей, но они даже и не собираются как-то обдумывать такой факт, как появление народных театров.

Я же склонен во всем винить других. Мне только хочется сказать, что само движение переросло все заранее установленные рамки. Это явление стало интересовать и наших друзей из стран народной демократии. На наших репетициях и спектаклях просто-напросто перебывало большое число иностранных делегаций, которые знакомились с тем, что мы делаем. Нельзя сбрасывать со счетов и другое — в Москву приезжают наши собратья с периферии посмотреть, в каких условиях мы работаем. А нам приходится бороться за довольно примитивные и обязательные вещи.

— Быть может, все, что говорилось здесь о так называемой экономической базе лучших народных театров, справедливо и верно,— замечает Юрий Георгиевич Поличинецкий, руководитель рабочего театра клуба имени Горбунова,— но мне все же хочется выразить свою точку зрения.

Народные театры живут и развиваются — это бесспорно. У нас есть хорошие народные театры, вполне оправдывающие свое высокое звание. Но есть, с моей точки зрения, и очень опасная оборотная сторона этого прекрасного начинания. Закономерно ли, правильно ли, что народные театры должны выручать деньги? Не знаю. Может быть, я ошибаюсь, но я глубоко убежден, что в принципе народный театр остается все-таки самодеятельным организмом, самодеятельным по своей природе.

И что же получается, когда эти коллективы становятся на хозрасчет? Они снижают требования — и к репертуару, и вообще к своей работе. Появляется необходимость в выездных спектаклях, концертных выступлениях, появляется то страшное, что не укрепляет большое движение, а мешает ему.

Мне кажется, наступил момент, когда надо серьезно, по большому счету проверить состояние работы коллективов, чтобы поддержать хорошее и отсечь ненужное.

— Я постараюсь, насколько это возможно, конечно, ответить на некоторые из прозвучавших сегодня вопросов,— завершает беседу Нора Балабекова Петросян, представитель Министерства культуры.

Мне кажется, что многие проблемы жизни народных театров не решены до сих пор потому, что за них никто не берется засучив рукава. Когда же берутся, дело сдвигается с мертвой точки. Так, например, оно сдвинулось на Украине, где во многом решен и вопрос с кадрами, и другие не менее наболевшие вопросы.

Как нашли кадры?

Создали в каждой области курсы — годичные, десятимесячные, шестимесячные, на которых учатся режиссеры, хореографы, дирижеры. Преподают на этих курсах опытные люди, профессионалы; учатся, как правило, тоже причастные к искусству люди, но по тем или иным причинам расставшиеся со сценой. По окончании курсов они тоже не остаются без внимания — их прикрепляют стажерами в театры, консультируют.

Так же внимательно подошли на Украине и к снабжению самодеятельности необходимыми материалами: сели и с карандашом в руке подсчитали, что кому нужно. Теперь Министерство культуры УССР имеет возможность следить за обеспечением народных театров.

Все те, кто здесь выступал, в той или иной форме, но говорили о денежной стороне дела. Народные театры — общественные учреждения, и государство не должно принимать участия в их субсидировании. Это—с одной стороны, а с другой—нельзя не испытывать неловкости, видя, что от актера, по существу, зависит оплата труда его руководителя. Это неприятное положение, но из него тоже есть выход, умный и достойный. Расскажу об одном опыте. В Новгороде-Вольынске есть народный театр, объединяющий 80 человек. Он обслуживает шесть крупных колхозов и 12 предприятий. Вот эти колхозы и предприятия подсчитали, сколько им надо выделить денег, чтобы обеспечить нормальную жизнь своему театру. Получилась мизерная сумма — от 15 до 30 рублей в год, которую они свободно выделили из своего культфонда.

БЕСЕДА за круглым столом была лишь первой попыткой поговорить о тех проблемах, что волнуют сотни участников народных театров и тысячи поклонников самодеятельного искусства. Смешно ждать от первого обмена мнениями решения всех вопросов, объяснения всех удач и неурядиц. И все же многое стало очевидным.

Народные театры — замечательное и знаменательное явление нашей действительности, движение, нужное людям, всей своей природой способствующее воспитанию нового человека. Самого искреннего уважения, а порой и восхищения достойно вдохновенное творчество артистов-любителей, посвятивших свой досуг серьезному и высокому искусству, полезному, облагораживающему занятию. Не все в их делах проходит гладко, но трудности эти, как выяснилось, разного рода. Есть те, что неизбежно сопряжены с подлинным художественным поиском. Но бывают и другие, досадные, вовсе не обязательные, и именно они мешают гармоничному развитию великолепного явления советской общественной жизни.

Репортаж с пресс-конференции вели Н. ГЕОРГИЕВА и А. МАКАРОВ.

Сцена из спектакля «Сердце у меня одно», поставленного в Студенческом театре МГУ народным артистом СССР Сергеем Юткевичем. В роли Ольги, главной героини пьесы, геолог Елена Михайлова.